

КАК СТАТЬ ГЕНИЕМ

Тверская, 13. - 2004. - 14 сент. - с 8

Московский государственный академический художественный институт (МГАХИ) имени В. И. Сурикова издавна считается необыкновенным, особым вузом. Сюда, а также и в Санкт-Петербургский художественный институт имени И. Е. Репина стремятся поступить и поступают наиболее одаренные от природы люди: взрослые и вундеркинды, чтобы со временем стать гениями. И это действительно так - большинство известных отечественных художников и скульпторов учились именно здесь. Суриковский институт окончил и его нынешний ректор, известный скульптор Анатолий БИЧУКОВ. Сегодня он - гость «Тверской, 13».

при этом самое сложное - образ, образность.

- И как же зарождается образ?

- Когда я начинаю работать, к примеру, над образом исторической личности, то прежде всего изучаю его биографию, творчество, читаю воспоминания. Постепенно у меня формируется свое представление о нем. Но нельзя, чтобы это представление, даже самое возвышенное, не совпадало с тем, каким в действительности был человек. Даже если вылепишь идеально похожего на твоего героя человека, его черты могут не сложиться в цельный образ. А может случиться и того хуже - создан художественный образ, в котором нет портретного сходства. Нередко за так называемым новаторством скрываются примитивизм и заурядная профессиональная неумелость, творческая несостоятельность и пошлость. Чтобы создать настоящий художественный образ, необходимо уловить душу, суть изображаемого.

- Насколько художник зависит от времени, в котором он живет? Как должны складываться отношения между художником и властью?

- Если признаться честно, зависит полностью. Скульптор, живописец изначально связаны с той эпохой, в которой живут. Они не могут не выражать современность. И все-таки истинное искусство вечно. Любое произведение создается не только, как говорится, на потребу дня, но и на многие грядущие десятилетия. Но живопись должна быть разной. Ибо любое единообразие - это уже насилие.

Власть и художник... Когда политическое руководство бездарное, не развиваются ни экономика, ни наука, ни искусство. Однако художник не должен зависеть от власти; он обязан жить по законам своей совести, своего творчества, быть в ответе перед людьми, для которых он и создает свои произведения. Что бы ни происходило, памятники (если их варварски не уничтожают неучи) остаются даже тогда, когда коренным образом меняется власть. Ведь они -

отражение прошедшей эпохи, истории, которую еще никому не удалось переписать.

- Вы утверждаете, что художник обязан быть свободным...

- Безусловно. Ведь не зря же на фронтоне здания Санкт-Петербургской академии написано: «Академия свободных художеств». Художник, если он хочет чего-то добиться, обязан участвовать в конкурсах, выставках, упорно преодолевать трудности. Я уверен, что только тот, кто одержим, сохраняет в себе творческий порыв, сможет идти дальше. Нужно постоянно учиться, образовывать себя и очень много работать.

- Ваш памятник Сергею Есенину на Тверском бульваре очень любят москвичи и гости столицы, почитатели таланта как поэта, так и скульптора, создавшего его образ.

- Да, образ Есенина для меня одновременно и простой, и сложный. Работаю над ним с юности и никак не могу остановиться. Кстати, за эту работу я был сразу же принят в Союз художников. Есенин - истинный русский поэт, так же, как и мой любимый композитор Георгий Свиридов. Так вот, поэт Есенин принадлежит всему миру. Есть набережная Есенина в Париже, в Нью-Йорке - места, связанные с его именем. Мы не можем не любить Шекспира, Гейне, а иностранцы не

могут не интересоваться творчеством русских писателей, поэтов. Памятники Пушкину моей работы, например, стоят в Чили и в Мехико. Но к Есенину у меня особое отношение. Это святое: он словно проходит через мое сердце, через мою душу.

- А как вы оцениваете нынешнее архитектурное оформление Москвы?

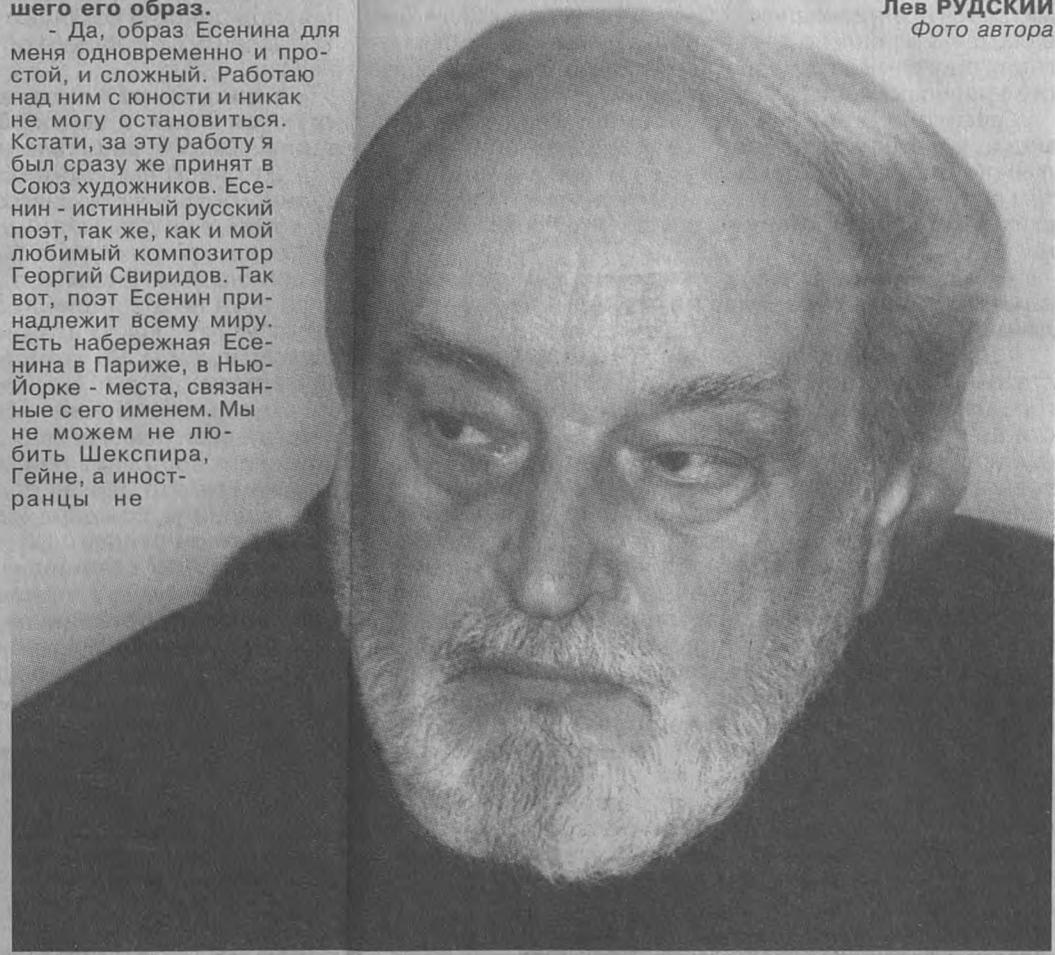
- По сравнению с предыдущими годами сейчас происходит мощный прогресс. Все: и освещение, и дизайн, и архитектура - на современном уровне. Столица России оформляется с большим художественным вкусом и с государственным масштабом. К сожалению, порой ругают и то, что уже сделано. А кто в течение полувека не давал строить мемориальный комплекс на Поклонной горе? Я убежден, что, если бы мэры сто-

цы Юрий Лужков не настоял, там бы до сих пор ничего не было. Есть на Поклонной горе и моя работа - мемориал «Защитникам земли Российской». Он состоит из трех фигур: древнерусского воина, героя Отечественной войны 1812 года и солдата времен Великой Отечественной войны. Это - символ государственной защиты.

- И наконец, ваши планы и о чем вы мечтаете?

- Открыть в ближайшем времени в Лаврушинском переулке училище, где будут готовить мастеров для скульптурных мастерских, создать памятник московскому градоначальнику Николаю Алексееву (я выиграл конкурс) и сделать изваяние великой балерины Галины Улановой. Главное - нормально трудиться и чтобы работы получались...

Беседу вел
Лев РУДСКИЙ
Фото автора

- Да, еще в эпоху русских царей тогдашняя Академия художеств давала своим учащимся солидное гуманитарное образование, направляла их на стажировки за границу, в Европу. В те годы выпускники получали потрясающее образование! Они знали иностранные языки, разбирались в музыке, поэзии. Сейчас мы к этому только стремимся. Но тем не менее в наш вуз с каждым годом растет наплыв зарубежных абитуриентов из Китая, Кипра, Вьетнама, Кубы, Греции и других стран. Из семисот студентов треть - иностранцы.

- Чуть более трех лет назад вы стали ректором...

- Когда я пришел, институт представлял собой жалкое зрелище: ни потолка, ни дверей, ни полов, словно сарай какой-то. Зураб Константинович Церетели сказал, что надо помочь, и помог. Я очень уважаю этого человека, моего настоящего друга, убежден, что он - гениальная личность, выдающийся художник нашего времени, прекрасный организатор. Именно Церетели возродил академию, создал Музей современного искусства, помог с началом строительства рядом с нашим институтом часовни-храма в честь святых мучеников Флора и Лавра. Мы это делаем для того, чтобы сатанизм в институт и в искусство не проникал. Я же все-таки православный человек.

Все эти годы, что я возглавляю коллектив института, занимаюсь налаживанием быта и студентов, и преподавателей. Мне удалось «выбить» для студентов около полусотни повышенных стипендий. 22 стипендии (по одной тысяче рубликов каждая) учредила Патриархия Русской православной церкви. Творческий союз художников России (президент Эдуард Дробницкий, вице-президенты Константин Петров и Евгений Ромашко) тоже помогает нам.

- Не с этим ли связано то, что в вашем институте открылось отделение иконописи?

- Не совсем. Патриарх Алексей II, будучи просвещенным, высокообразованным человеком, прекрасно понимает роль нашего института в развитии искусства и, чем может, помогает будущим скульпторам и художникам. За это время мы также открыли отделения архитектуры, дизайнера, реставрации. И сохранили - никогда не откажемся от этого - фундаментальное классическое художественное образование и лучшие традиции: классический рисунок, работу с натурой. Российская школа живописи пользуется уважением и признанием во всех странах. Смеем вас заверить, что сегодня она - лучшая в мире. При создании скульптуры важно уметь вписать памятник в пространство. Но при всем